

МИГРАЦИЯ ИДЕЙ И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ФИЛОСОФСКИХ ТРАДИЦИЙ: ДИАЛОГИ ПОВЕРХ ГРАНИЦ

THE MIGRATION OF IDEAS
AND THE FORMATION OF NATIONAL PHILOSOPHICAL TRADITIONS:
DIALOGUES ACROSS THE BORDERS

Сборник научных статей
Collection of scientific articles

Красноярск, 2022

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Мурманский арктический государственный университет»

Институт философии Исследовательского центра гуманитарного знания
(Будапешт, Венгрия)

Университет Ньиредьхазы
(Ньиредьхаза, Венгрия)

МИГРАЦИЯ ИДЕЙ И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ФИЛОСОФСКИХ ТРАДИЦИЙ: ДИАЛОГИ ПОВЕРХ ГРАНИЦ

Сборник научных статей

Красноярск, 2022

УДК 1/14:37.01
ББК 71.0:74.00
М57

Научные редакторы:

Сауткин Александр Александрович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социальных наук Мурманского арктического государственного университета;

Мештер Бела, PhD in Philology, PhD in Political Philosophy, старший научный сотрудник Института философии (Исследовательский центр гуманитарного знания, Будапешт, Венгрия).

Рецензенты:

Виноградов Андрей Иванович, доктор философских наук, профессор, директор Социально-гуманитарного института Мурманского арктического государственного университета;

Федоров Вадим Евгеньевич, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой общественных дисциплин Мурманского филиала РАНХиГС.

М57

Миграция идей и формирование национальных философских традиций: диалоги поверх границ: сб. науч. статей [Электронный ресурс] / науч. ред. А.А. Сауткин, Б. Мештер. – Электрон. текстовые дан. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2022. – 176 с. – Режим доступа: <http://nkras.ru/arhiv/2022/migration.pdf> – Систем. требования: IBM PC; Internet Explorer и др.; Acrobat Reader 3.0 или старше.

ISBN 978-5-907208-86-5

DOI: 10.12731/978-5-907208-86-5

В настоящем сборнике представлены научные статьи, подготовленные участниками российско-венгерского исследовательского проекта, направленного на изучение миграции идей. Авторы рассматривают проблемы, связанные с общими вопросами межкультурного взаимодействия в контексте модернизационных процессов и системных общественных изменений в условиях глобализации, а также анализируют различные аспекты европейской интеллектуальной истории и философии образования. Издание адресовано исследователям, преподавателям, аспирантам, студентам и широкой общественности, интересующейся проблемами философии и науки.

Издание подготовлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Фонда «За русский язык и культуру» в Венгрии в рамках научного проекта № 20-511-23002.

Свидетельство о регистрации электронного издания сетевого распространения № XXXX, зарегистрировано ФГБУ НТЦ «Информрегистр» «XX» марта 2022 г. и ему присвоен номер регистрации XXXXXXXXXX.

ISBN 978-5-907208-86-5

© Коллектив авторов, 2022

Murmansk Arctic State University
(Murmansk, Russia)

Institute of Philosophy, Research Center for Humanities
(Budapest, Hungary)

University of Nyíregyháza
(Hungary)

**THE MIGRATION OF IDEAS
AND THE FORMATION OF NATIONAL
PHILOSOPHICAL TRADITIONS:
DIALOGUES ACROSS THE BORDERS**

Collection of scientific articles

Krasnoyarsk, 2022

UDC 1/14:37.01
BBC 71.0:74.00
M57

Scientific Editors:

Aleksandr A. Sautkin, PhD in Philosophy, Docent, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Studies at Murmansk Arctic State University (MASU);

Béla Mester, PhD in Philology, PhD in Political Philosophy, Senior Research Fellow, Institute of Philosophy, Research Center for Humanities (Budapest, Hungary).

Reviewers:

Andrey I. Vinogradov, Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Humanities and Social Studies Institute at the Murmansk Arctic State University;

Vadim E. Fedorov, PhD in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Social Studies at the Murmansk Branch of the RANEPА.

M57 **The migration of ideas and the formation of national philosophical traditions: dialogues across the borders:** collection of scientific articles [Electronic resource] / scientific editors A.A. Sautkin, B. Mester. – Krasnoyarsk: Science and Innovation Center Publishing House, 2022. – 178 p. – <http://nkras.ru/arhiv/2022/migration.pdf>

ISBN 978-5-907208-86-5

DOI: 10.12731/978-5-907208-86-5

This collection of papers presents scientific articles prepared by the participants of a Russian-Hungarian research project aimed at studying the migration of ideas. The authors consider problems related to general issues of intercultural interaction in the context of modernization processes and systemic social changes in the context of globalization, and they also analyze some aspects of European intellectual history and philosophy of education. The publication is addressed to researchers, teachers, graduate and postgraduate students and the general public interested in the problems of philosophy and science.

The publication was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Foundation “For the Russian Language and Culture” in Hungary within the framework of the scientific project No. 20-511-23002.

ISBN 978-5-907208-86-5

© Authors’ collective, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Мештер Б. ПЕССИМИСТИЧЕСКИЕ УТОПИИ ШАНДОРА САТМАРИ	9
Ковач Г. ИНТЕЛЛЕКТУАЛ КАК БРАХМАН. БЕЛА ХАМВАШ И ИСКУШЕНИЕ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА: УТОПИЯ ЗОЛОТОГО ВЕКА	22
Киш Л.А. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ	41
Сюч Л.Г. ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРЕСМОТРЫ МАРКСИСТСКОГО КАНОНА: ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ В «ВЕНГЕРСКОМ ФИЛОСОФСКОМ ОБОЗРЕНИИ», 1957–1980 ГГ.	66
Сабдош Б. ФИЛОСОФ КАК (АНТИ)ГЕРОЙ. ОБРАЗ ДЪЁРДЯ ЛУКАЧА В ЛИТЕРАТУРЕ	108
Шачин С.В. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЮРГЕНА ХАБЕРМАСА: ОСНОВЫ ТЕОРИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА	133
Шачина А.Ю. КРИТИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАЗУМА, ИЛИ К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ И СУТИ СКЕПСИСА В ПЕДАГОГИКЕ	147
Йенен Т., Киш Л.А. ПЕДАГОГИКА ПОСТМОДЕРНА: ФАКТЫ, ВОПРОСЫ, ДИЛЕММЫ	161
СПИСОК АВТОРОВ	175

УДК 1(091)
ББК 87.6

Бела Мештер

*Исследовательский центр гуманитарных наук
Институт философии
Будапешт, Венгрия*

ПЕССИМИСТИЧЕСКИЕ УТОПИИ ШАНДОРА САТМАРИ¹

Аннотация. В межвоенный период венгерскими авторами (Ф. Каринти, М. Бабич и Ш. Сатмари) был написан ряд произведений, которые можно назвать «пессимистическими утопиями»: их цель отличается от цели классических антиутопий и состоит в том, чтобы предложить шокирующее решение культурного кризиса человечества, которое на первый взгляд кажется антиутопическим. «Пессимистические утопии» затрагивают такие значимые антропологические проблемы, как фигура одинокого человека в милитаристской среде, новый механизированный машинный мир, извращенное развитие эгалитарного общества, распад системы культурных и моральных ценностей, трансгуманизм.

На примере творчества Ш. Сатмари рассматривается проблематичность места этих произведений в венгерском культурном каноне и их взаимосвязь между собой.

Ключевые слова: венгерская литература межвоенного периода, литература эсперанто, природа человека, социальная критика, культурный кризис, сатира, фантастика, путешествие во времени.

¹ Данная статья основывается на одной из глав недавней публикации автора, см.: Béla Mester 2020. Pessimist Hungarian Utopias in the Interwar Period and after the Second World War. In Béla Mester – Rafał Smoczyński (eds.) 2020. *Lords and Boors – Westernisers and 'Narodniks'. Chapters from Polish and Hungarian Intellectual History*. Budapest, Research Centre for the Humanities, Institute of Philosophy – Gondolat Publishers.

B. Mester

Research Centre for the Humanities

Institute of Philosophy

Budapest, Hungary

PESSIMISTIC UTOPIAS OF SÁNDOR SZATHMÁRI²

Abstract. *In the interwar period, Hungarian authors (F. Karinty, M. Babits and S. Szathmári) wrote a number of works that can be called “pessimistic utopias”: their goal is different from the goal of classical dystopias and is to offer a shocking solution to the cultural crisis of mankind, which at first glance seems dystopian. “Pessimistic utopias” touch upon such significant anthropological problems as the figure of a lonely person in a militaristic environment, a new mechanized machine world, the perverted development of an egalitarian society, the collapse of the system of cultural and moral values, and transhumanism. The problematic place of these works in the Hungarian cultural canon and their relationship with each other is considered on the example of S. Szathmári’s legacy.*

Keywords: *interwar Hungarian literature, Esperanto literature, human nature, social criticism, cultural crisis, satire, fantasy, time travel.*

Вступление

Жанр утопии никогда не играл серьезной роли в истории венгерской культуры, тем не менее, есть одно важное исключение — серия *пессимистических утопий*, написанных в основном в межвоенный период. Это не просто *антиутопии*, потому что их вымышленный нечеловеческий мир предлагает реальную альтернативу существующей безнадежной человеческой культуре, которая часто как раз выполняет роль антиутопии в мирах этих произведений. Пессимистические утопии не нашли своего места в венгерском культурном каноне, это либо маргинальные произведения венгерских классиков, либо главные произведения маргинальных

² The present writing is based on a chapter of a recent publication of the author; see Béla Mester 2020. Pessimist Hungarian Utopias in the Interwar Period and after the Second World War. In Béla Mester – Rafał Smoczyński (eds.) 2020. *Lords and Boors – Westernisers and ‘Narodniks’*. *Chapters from Polish and Hungarian Intellectual History*. Budapest, Research Centre for the Humanities, Institute of Philosophy – Gondolat Publishers.

фигур венгерской литературы: «Авиатор Эльза» Михая Бабича, «Танец на канате» и «Путешествие в Фа-ре-ми-до» Фридьеша Каринти и ряд произведений Шандора Сатмари, в том числе «Казохиния», «Мир машин» и трилогия под названием «Тщетно – Прошлое, Настоящее, Будущее» [1]. В вымышленных мирах перечисленных художественных произведений ясно или в завуалированной форме отражаются темы послевоенной дегуманизации, воспроизводства идеологий и кризиса идентичности в тесной связи с ролевыми моделями интеллигенции.

В данной статье я сосредоточусь на работах Шандора Сатмари, особенно на последней части его трилогии, а также на «Казохинии» и нескольких более мелких произведениях.

Трилогия «Тщетно»

Центральными темами произведений Шандора Сатмари, представленными очень систематизированно и последовательно, являются природа совершенного языка и напряжение между рациональностью и биолого-эмотивными инстинктами человека. Предисловие к роману Сатмари «Тщетно – будущее» начинается с фразы: «Слова не предназначены для того, чтобы объяснять наши идеи и понимать друг друга», и он повторяет это в эпилоге, озаглавленном «И еще несколько бесполезных слов» (см. в Szathmári 1991). Это первое значительное произведение в творчестве автора, и в нем критика культуры предполагает критическое рассмотрение естественного языка на примере языков идеологии, хотя и расширенных как минимум до идеологий эстетических бунтарей.

Трилогия Сатмари описывает приключения путешественника во времени – в прошлом, настоящем и будущем, который выступает под одним и тем же говорящим именем Кальман Хайос (Kálmán Hajós, Кальман-матрос) и взаимодействует с уже ставшими типичными персонажами, по образцу «Трагедии человека» Имре Мадача и рассказов Фридьеша Каринти. Трилогия Сатмари была написана на рубеже 1920–1930-х гг., ее последние части не печатались при жизни автора и были опубликованы только в 1991 г.

Действие романа происходит в 2082 г. Коммунистические революции во время и после Второй мировой войны установили новый порядок международных отношений в Центральной Европе: во всех стра-

нах этого региона коммунистическая политическая система сочетается с взаимной ненавистью, основанной на крайнем национализме. Хотя в 1980-е гг. имели место восстания, добившиеся некоторых так называемых «прав народа», ко времени повествования романа эти права были постепенно отменены, и правительство близко к тотальному контролю общества. Это очевидная *диктатура пролетариата*, а точнее, *номенклатуры*, называемой *авангардом пролетариата* (*éiproletár*) по отношению к эмпирическому рабочему классу, называемому *механиками* (*gépész*), и интеллектуальному среднему классу *работников умственного труда* (*fejmunkás*).

Комически воспринимается в наше время вымышленная венгерская коммунистическая терминология Сатмари, придуманная в межвоенный период: это смесь воспоминаний о политическом языке Венгерской Советской Республики 1919 года, модифицированных элементов марксистской терминологии и неконтролируемой фантазии автора. Так, одно из ключевых понятий, *работник умственного труда* («*fejmunkás*», буквально «головной работник») является характерным выражением 1919 г.; еще одно центральное понятие – «пролетариат», специфическое использование данного слова для обозначения коммунистической партии является изобретением Сатмари.

Роман по сути представляет собой историю одного из «головных работников»; этот привилегированный слой является генератором правящей марксистской идеологии в лице «мастеров церемоний» и «неосоциалистических» реформаторов внутри партии, а также представлен активистами подпольного *Антропического сопротивления*. Сатмари карикатурно передает идеологический жаргон этих групп, особенно удачно изображен круг сектантских идеологов *Антропизма*, с постоянным цитированием «*немецкого первоисточника*», вымышленного автора по фамилии Хартлебен (Hartleben, нем. «тяжелая жизнь»).

Суть критики идеологического языка отражена во второй части работы Сатмари, в новом автономном обществе, освобожденном от власти Советской Венгрии. В художественном мире романа правители прибегают к предохранительному клапану для снятия социальной напряженности в жестких финансовых условиях, дав возможность механикам и головным рабочим создать собственные самоуправляемые об-

щины, отделенные от официальной Советской Венгрии. Вторая часть романа описывает один из этих социальных островов, и читатель надеется, что ему будет предложена «утопия в антиутопии» вымышленного мира Сатмари.

В обществе равноправных граждан нет места *вертикальным* метафорам и традиционным органам власти; следовательно, словарный запас и метафоры языка власти также должны быть изменены. В однородном обществе равных производителей никто не может быть на вершине или внизу шкалы социального статуса, и с упадком господства пролетариата (то есть номенклатуры) его название также исчезло. В новом реформаторском обществе глава сообщества должен называться *механиком*, как и все другие граждане и производители, а его статус лидера должен быть выражен *горизонтальной* метафорой; он – *Центральный Механик (Centrumgépész)*.

Несмотря на то что в повествовании романа наш герой, Кальман Хайос, достиг звания *Центрального Механика*, он остался интеллектуалом в своем мировоззрении, то есть «головным работником». Он верит, что сформулированное им учение, официальный *Катехизис* нового реформаторского общества, для будущих поколений может стать «скрытой капсулой» мышления, свободного от авторитетов. Но, как он ясно дал понять в своем предисловии, «слова предназначены не для того, чтобы объяснять наши идеи и понимать друг друга»: антиавторитарные положения *Катехизиса* используются службой безопасности реформаторского общества для борьбы против авторитета религиозного пророка – критика правителей. Для будущего Венгрии и всего человечества вывод ясен: *тщетно*, т.е. напрасно, надеяться, что на основе рациональности страдания и несправедливости существующих обществ могут прекратиться – из-за человеческой природы и природы человеческого языка.

Роман «Казохиния»

«Казохиния» – более последовательный и гораздо более известный шедевр Сатмари, написанный в середине 1930-х годов, сразу после рассмотренной выше трилогии. История публикации романа весьма замысловата и отражает различные периоды современной истории Венгрии.

Первое издание из-за цензуры было опубликовано в искаженном виде, что было связано с участием Венгрии во Второй мировой войне (Szathmári 1941). Второе издание (Szathmári 1946) можно рассматривать как первую полную, неискаженную версию, дополненную теоретическим эссе автора, написанным после войны как эпилог под названием «*Песня бедного комедианта*» (*A szegény csepűrágó dala*) об опыте Великого мирового кризиса (1929–1933) и Второй мировой войны. Это эссе отсутствует в более поздних изданиях, оно доступно только в посмертном сборнике коротких сочинений автора (Szathmári 1989). Установка этого эпилога следует центральной идее рассказа Фридьеша Каринти «*Ипподром*» (*Cirkusz*): сообщение писателя должно иметь занимательную форму, но нет гарантии, что аудитория его поймет.³

По жанру «*Казохиния*» представляет собой осовремененную историю Гулливера; роман посвящен Фридьешу Каринти, прочитавшему рукопись перед смертью и заявившему, что ради этой книги мог бы отказаться от авторства любой из своих работ на ту же тему. Рассказчик истории после океанского шторма оказывается на острове *хинов* под названием *Казохиния*. Первое, что его поразило – это правильный, искусственный и совершенный язык местных жителей. В идеальном мире *хинов* нет слов для явлений культуры, религии и большинства элементов психической жизни, потому что они не соответствуют ничему в реальном мире. Ядром этого очищенного словаря выступает отсутствие какого-либо понятия и термина для души. Наш герой не может вписаться в это совершенное, но бездушное общество и просит отвести его на территорию *бехинов*, которая заселена безнадежными психотическими больными.

В мире *бехинов* он сталкивается с языком *хинов*, искаженным фонетически, грамматически и семантически. Эти деформированные языковые явления относятся к воображаемым вещам, не имеющим реальных соответствий. Мир интеллектуальных антиподов подается как карикатура на человеческую культуру; табу в отношении еды и женщин, религиозные и политические убеждения и догмы, сакральные и

³ Сатмари считал это произведение своего учителя своим собственным *ars poetica*. Он перевел его на эсперанто, сопроводив комментарием «от переводчика», в котором признает важность этого сочинения лично для себя; см. Karinthy 1968.

политические символы воплощаются в хорошо развитой вымышленной терминологии. В этом извращенном мире культуры терминология искусства имеет прямую связь с тенденциями в искусстве на момент первой публикации романа; слоганы «белое место в белой комнате» и «место ради самого места» могут быть знакомы каждому. (Аналогичный эстетический анализ приводился во второй части предыдущего романа Сатмари, но он имел более прямую отсылку к реальной ситуации в изобразительном искусстве эпохи написания романа.)

Ядром этого безумного словаря являются термины *bruhi* (душа как первопричина всего) и *böto* (финал человеческой жизни с оттенком *счастья* и *спасения*). Здесь можно найти недостающую у *хинов* душу, но это не становится хорошей новостью для нашего героя, поскольку *бехины* регулярно участвуют в войнах, неизбежных из-за нездорового устройства их ума. Война *бехинов*, называемая в их языке *buki*, несет черты религиозного и национального фанатизма. Война не просто неприятный эпизод в истории и культуре *бехинов*, но их основная и конечная цель. *Бехины* должны истреблять друг друга, если не откажутся от своей культуры, основанной на воображении их *bruhi* (души); следовательно, бездушный мир *хинов* является единственной гарантией, позволяющей избежать взаимного истребления человечества.

Повествование заканчивается тем, что медицинская служба *хинов* *прекращает* поселение *бехинов*, прежде чем они могли уничтожить друг друга в своем последнем *buki*. Термин, используемый здесь применительно к людям, *прекращение* (*megszüntetés*), был просто циничным эвфемизмом для казней в терминологии *Красной гвардии* (*Vörösőrség*) вымышленной Советской Венгрии в предыдущем романе Сатмари. В заключительной главе Казохии он стал термином *хинов* для обозначения своего рода институционализированной эвтаназии; и эта модификация смыслового поля ясно показывает, что мышление автора стало более пессимистичным.

Роман «Мир машин»

Несмотря на этот крайне безрадостный конец самого известного романа Сатмари, наиболее *пессимистическое* видение будущего человечества в сочетании с *оптимистическим* видением будущего

Вселенной отражено в его позднем небольшом романе под названием «*Мир машин*» (Szathmári 1964; 1988; 1989). Рациональность машин – единственное, что требуется для развития и выживания Вселенной, хотя при этом рациональность приводит к истреблению безнадёжного человечества, что базируется на классическом утилитарном принципе обеспечения безболезненного и приятного существования для большинства. Сегодня мы можем проинтерпретировать это как великое трансгуманистическое видение, основанное на опыте обеих мировых войн.

Творчество Ш. Сатмари в культурном контексте

Я упомянул выше о проблемном статусе рассматриваемых романов в венгерском культурном каноне. Сатмари имел тесные связи с фигурами первого уровня венгерской литературы из предыдущего поколения. Он считал Фридьеша Каринти своим учителем, а тот, в свою очередь, ценил талант Сатмари. «*Казохиния*» стала одной из последних работ, прочитанных Михаем Бабичем, благодаря ей Сатмари попал в короткий список кандидатов на Премию имени Баумгартена, самую престижную в то время в Венгрии.⁴

Несмотря на такое обнадеживающее начало, Шандор Сатмари никогда не был частью профессиональной литературной жизни. Тем не менее, поклонники его культового романа «*Казохиния*» за истекшие восемьдесят лет сформировали неофициальную группу интерпретаторов, которой симпатизировал ряд представителей высокой культуры. Неоднозначным явлением золотого века венгерской научно-фантастической литературы (в семидесятых и начале восьмидесятых годов) стало признание Сатмари в качестве «благородного предка» научной фантастики в процессе институционализации венгерской научно-фантастической литературы. Это было полезно для возрождения Сатмари в его последние годы, поскольку он не мог публиковаться на венгерском языке в течение большей части своей жизни, но это же отодвинуло его

⁴ В последние годы жизни Бабич потерял голос из-за рака горла и общался со своей семьей и друзьями в письменной форме. Его «записные книжки разговоров» были опубликованы; место, где он упоминает роман Сатмари, см. в: Vabits 1980, 390. Очередную Премию имени Баумгартена Бабич не присудил из-за своей смерти.

и других авторов «протонаучной фантастики» далеко от ядра национального литературного канона.⁵

Каринти, Бабич и Сатмари связаны общим теоретическим интересом к структуре, социальной роли и семантике человеческого языка. Этот интерес проявляется в их активности в развитии международных языков. Бабич был энтузиастом языка идо, Каринти был президентом Венгерского общества эсперанто в последние годы своей жизни, и ряд их работ был опубликован как на эсперанто (Babits 1929; Karinthy 1934; 1980), так и на идо (несколько стихотворений Бабича в периодических изданиях и Karinthy 1923b). В предисловии к роману «*Faremido*», изданному на эсперанто, Каринти проводил параллель между музыкальным языком его романа и эсперанто; он считал значимым, что его роман о совершенном языке был опубликован на этом международном языке, хотя и не упомянул уже опубликованную версию романа на идо. Идо возник как радикальная реформа эсперанто, поддержанная в основном французскими экс-эсперантистами. В Венгрии он был популярен в 1920-х гг.; ядро его активистов составляли франкоориентированные интеллектуалы. (Английскую версию «*Фаремидо*» Каринти см. в: Karinthy 1965.)

Мы должны упомянуть, что время приобщения Бабича и Каринти к международному языку было золотым веком венгерской эсперанто-культуры. Эстетические и языковые нормы так называемой *Budapeŝta Ŝkolo* (Будапештской школы) были непреложны на протяжении долгой эпохи; Кальман Калочай (Kálmán Kalocsay), основатель эсперанто-издания «*Literatura Foiro*», был близок «*Нюгаму*» Бабича в своих представлениях об эстетике и принципах перевода и даже считал «*Нюгам*» образцом для своей «*Literatura Foiro*».

Сатмари как представитель следующего поколения социализировался в период расцвета эсперанто-литературы межвоенного периода. Позже, когда он выучил язык на уровне, необходимом для написания художественной литературы, он постепенно сформировал две частич-

⁵ Некролог Сатмари, написанной центральной фигурой венгерской научной фантастики, Петером Куцкой, см. в: Kuczka 1975. (Отметим, что Куцка использует официальную форму имени автора, «Szathmáry», в то время как его литературный псевдоним всегда пишется «Szathmári»).

но непересекающиеся аудитории своих произведений, венгерскую и эсперанто; и почти все его произведения после «*Казохинии*» были опубликованы на двух языках, венгерском и эсперанто. Это не простые переводы, а равноценные, параллельные авторизованные версии, которые существенно различаются в некоторых пунктах.

Прежде всего, ему пришлось изменить терминологию своего шедевра в версии эсперанто в описании языка *бехинов*, опустив несколько венгерских букв, которых нет в орфографии эсперанто (см. Szathmári 1958, для английской версии Szathmári 1975). Друг героя романа по имени *Zemöki* стал *Zemoki*, а имя жены рассказчика, *Zajkübü* так же просто поменялось на *Zajkubu*, но в некоторых особых случаях этого было недостаточно. Часто используемый термин *bivak* («варвар, проклятый человек») нельзя просто заменить словом *bivako* со стандартным окончанием для существительных в эсперанто, потому что оно имеет другое значение (= англ. ‘bivouac’ «бивуак»). Следовательно, *bivak* изменено на *bivag*. Самая символическая модификация – это новый термин для *böto*. Его простая транскрипция была *boto*, что является стандартным эсперанто-словом с другим значением (= англ. «boot»), соответственно, Сатмари создал слово *boeto*, которое может быть лингвистической шуткой с *beato/beata* («благословенный» в религиозном значении, обычно используется только в форме прилагательного как *beata*). В конце модификации терминологии *бехинов*, в версии эсперанто более очевидно, что *хини* используют нормальный язык (эсперанто), а словарь *бехинов* – не просто набор бессмысленных слов, но извращенная форма совершенного языка *хинов*.

Вопрос о приоритетности венгерской или эсперанто- версии у Сатмари был центральным для изучающих его наследие филологов. Вилмос Бенчик Vilmos Benczik убедительно доказал приоритет венгерской версии, см. Benczik 1988; 1989. Вопрос о роли Кальмана Калочаи [2] в создании версии текста на эсперанто пока остался открытым.

В «*Мире машин*» Сатмари и других рассказах последнего периода его творчества различия версий основаны не только на терминологии. Например, «*Мир машин*» значительно больше по объему и последовательнее в версии на эсперанто; истребление человечества и появление нового мира разумных существ иного типа подробно описывается

как позитивное будущее вселенной, но в то же время как приговор человечеству. В венгерской версии Сатмари останавливается перед финальными шагами истории и поясняет читателю, что это был просто дурной сон, и мы все еще можем спасти человеческое будущее. Найти причину этих существенных различий между версиями на венгерском и эсперанто еще предстоит; не исключено, что они просто связаны с цензурой коммунистической эпохи.

Двойственность аудитории Сатмари явно находит отражение в лучших эсперанто-интерпретациях его работ. (В венгерском контексте он считается просто венгерским писателем.) Достаточно сослаться на два наиболее важных произведения. Кальман Калочай [2] в своем вступительном слове («Под предлогом предисловия», *Pretekste de Antaŭparolo*) к первому эсперанто-изданию «Казохинии» поставил роман в интересный интерпретативный контекст в рамках вымышленного разговора персонажей *Konter*, *Preter*, *Malger* и *Super* (символические имена, образованные от стандартных приставок в эсперанто). Согласно этим вымышленным интерпретаторам, Сатмари должен быть либо материалистом, либо идеалистом, экзистенциалистом (мы находимся в Париже 1958 г.) или «хомарано» (*homarano*). Первые трое представляют хорошо известные направления западной мысли, но слово ‘*homarano*’ знакомо только в литературе эсперанто; это центральный термин гуманистического видения Заменгофа [3].

После того, как Калочай предложил этот контекст европейской философии и эсперанто-литературы, в конце статьи он связывает роман с венгерской культурой: «Мы должны признать то, что венгерский поэт выразил следующим образом: “Мы спим с тигром”». Калочай здесь цитирует однострочное стихотворение Шандора Вёрёша [4], которое, судя по всему, Сатмари знал и использовал – No. 30: “*Tigrissel alszunk*” (предисловие Калочай см. Szathmári 1958).

Другой пример – это когда бесспорный авторитет языка и литературы эсперанто, шотландский поэт Уильям Олд (William Auld), знакомый с венгерской литературой, в своем *Введении (Enkonduko)* к сборнику коротких рассказов Сатмари напоминает эсперанто-публике, что, несмотря на то, что Сатмари – классик эсперанто, корни его мышления уходят в венгерскую культуру, он является последователем традиции

Имре Мадача и Фридьеша Каринти (см. Szathmári 1964; о связи В.Олда и венгерской литературы см. Auld 1974).

Перевод с английского Е.В. Филипповой

Список литературы

1. Auld, William 1974. Kiel mi amakiĝis kun Imre [Madách], Sándor [Petöfi], Mihály [Babits], k.[aj] a.[liaj]. *Hungara Vivo*. 14/4. 11.
2. Babits, Miháelo 1929. *La Cikoni-kalifo*. Trans. Karlo Bodó. Berlin, Mosse.
3. Babits, Mihály 1980. *beszélgetőfüzetei. Vol. 2. 1940–1941*. Ed., pref. and notes by György Belia. Budapest, Szépirodalmi Könyvkiadó.
4. Benczik, Vilmos 1988. Postparolo. In Szathmári 1988. 440–452.
5. Benczik, Vilmos 1989. Utószó. In Szathmári 1989. 223–230.
6. Karinthy, Frigyes 1923b. *Voyajo di Gulliver en la lando dil muziko*. Trans. Stefano Bakonyi; pref. by Julio Pikler. Budapest, Ido-Editerio.
7. Karinthy, Frigyes 1934. *Vojaĝo en Faremidon. Du ŝipoj*. Trans. Totsche (Lajos Tárkony). Budapest, Literatura Mondo.
8. Karinthy, Frigyes 1965. *Voyage to Faremido*. Transl. by Paul Tabori. Budapest, Corvina.
9. Karinthy, Frederiko 1968. La Cirko. Trans. and notes by Sándor Szathmári. *Hungara Vivo*. 8/2. 16–18.
10. Karinthy, Frigyes 1980a. *Vojaĝo en Faremidon. Kapilario*. Trans. Lajos Tárkony – Andreo Szabó. Budapest, Hungara Esperanto-Asocio.
11. Kuczka, Péter 1975. In memoriam Szathmáry Sándor (1897–1974) In *Galaktika 13. Tudományos-fantasztikus antológia*. Budapest, Kozmosz Könyvek. 121.
12. Szathmári, Sándor 1941. *Gulliver utazása Kazohiniában*. Budapest, Bolyai Akadémia.
13. Szathmári, Sándor 1946. *Utazás Kazohiniában*. 2nd edition. Illustrations by Péter Illéssy. Budapest, Magyar Élet.
14. Szathmári, Sándor 1958. *Vojaĝo al Kazohinio*. Pref. written by Kálmán Kalocsay. Parizo, Sennacieca Asocio Tutmonda.
15. Szathmári, Sándor 1964. *Maŝinmondo kaj aliaj noveloj*. La Laguna, Régulo.
16. Szathmári, Sándor 1988. *Perfekta civitano. Plena novelaro*. Budapest, Hungara Esperanto-Asocio.

17. Szathmári, Sándor 1989. *Gépvilág és más fantasztikus elbeszélések*. 2nd extended edition. Budapest, Magyar Eszperantó Szövetség.
18. Szathmári, Sándor 1975. *Kazohinia*. Transl. by Inez Kemenes. Budapest, Corvina.
19. Szathmári, Sándor 1991. *Hiába. Jövő*. Ed. by Éva Tófalvi. Budapest: Szépirodalmi.

Примечания переводчика

[1] ... либо маргинальные произведения венгерских классиков, либо главные произведения маргинальных фигур венгерской литературы...

Михай Бабич (венг. Babits Mihály, 1883–1941) – поэт, писатель и переводчик, яркая фигура венгерского модерна. Фридьеш Каринти (венг. Karinthy Frigyes, 1887–1938) – один из самых популярных авторов в Венгрии первых десятилетий XX в., известный в первую очередь как юморист. Шандор Сатмари (венг. Szathmári Sándor, 1897–1974) – инженер-механик, один из ведущих деятелей эсперанто-литературы в Венгрии.

[2] Кальман Калочай (венг. Kalocsay Kálmán, 1891–1976) – венгерский поэт-эсперантист и переводчик, теоретик грамматики и словообразования эсперанто.

[3] *Заменгоф Лазарь Маркович* (1859–1917) – российский врач-окулист и лингвист, создатель языка эсперанто, наиболее успешного из сконструированных международных языков. Разработал учение о мирном сосуществовании различных народов и культур под названием Хомаранизм (эсп. Homaranismo, от слова homarano, которое означает «член всечеловеческой семьи»).

[4] *Шандор Вёреш* (венг. Weöres Sándor, 1913–1989) – венгерский поэт и переводчик, автор тридцати трех пронумерованных однострочных стихов (венг. Egysoros versek).

СПИСОК АВТОРОВ

ЙЕНЕИ Тереза, PhD, Институт прикладных гуманитарных наук, Университет Ньиредьхазы (Венгрия).

КИШ Лайош Андраш, Dr. habil., Институт истории и философии, Университет Ньиредьхазы (Венгрия).

КОВАЧ Габор, PhD in Political Philosophy, старший научный сотрудник Института философии (Исследовательский центр гуманитарного знания, Будапешт, Венгрия).

МЕШТЕР Бела, PhD in Philology, PhD in Political Philosophy, старший научный сотрудник Института философии (Исследовательский центр гуманитарного знания, Будапешт, Венгрия).

САУТКИН Александр Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук Мурманского арктического государственного университета (Мурманск, Россия).

СЮЧ Ласло Гергей, PhD, научный сотрудник Института философии, Исследовательский центр гуманитарных наук (Будапешт, Венгрия).

САБАДОШ Беттина, Исследовательский центр гуманитарных наук, Институт философии (Будапешт, Венгрия).

ТАРГОНСКИЙ Олег Алексеевич – переводчик.

ФИЛИППОВА Елена Владимировна – магистр социологии, независимый исследователь, переводчик (Мурманск, Россия).

ШАЧИН Святослав Вячеславович – кандидат философских наук, доцент, независимый исследователь (Мурманск, Россия).

ШАЧИНА Анна Юрьевна – кандидат педагогических наук, независимый исследователь (Мурманск, Россия).

Научное издание

**МИГРАЦИЯ ИДЕЙ И ФОРМИРОВАНИЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ФИЛОСОФСКИХ ТРАДИЦИЙ:
ДИАЛОГИ ПОВЕРХ ГРАНИЦ**

Сборник научных статей

Scientific edition

**THE MIGRATION OF IDEAS
AND THE FORMATION OF NATIONAL
PHILOSOPHICAL TRADITIONS:
DIALOGUES ACROSS THE BORDERS**

Collection of scientific articles

Компьютерная верстка, дизайн *Р.В. Орлов*

Доступ к сборнику – свободный.

Режим доступа: <http://nkras.ru/arhiv/2022/migration.pdf>

Сборник содержится в едином файле PDF.

Дата выхода в свет 21.03.2022.

Свободная цена. Заказ МИ2103/22.

**По вопросам приобретения
и издания литературы обращаться по адресу:**

Издательство НИЦ

ул. 9 Мая, 5/192, г. Красноярск, 660127 Россия

тел. +7 (923) 358-10-20

Электронная почта: monography@nkras.ru

Дополнительная информация на сайте: www.nkras.ru

